

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2026.58.88.056

Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве по законодательству Китайской Народной Республики

Щербань Артемий Витальевич

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

e-mail: shcherban.av@dvfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве по законодательству Китайской Народной Республики в сравнении с подходами российского уголовного права. Актуальность темы обусловлена значительным объёмом китайской экономики, ростом числа субъектов предпринимательской деятельности и потребностью в правовом регулировании института несостоятельности (банкротства). Методологическую основу исследования составляет сравнительно-правовой анализ норм Уголовного кодекса КНР, Закона КНР «О банкротстве предприятий» 2006 года и соответствующих положений Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор анализирует содержание статей 162, 162-1 и 162-2 Уголовного кодекса КНР, устанавливающих ответственность за воспрепятствование ликвидации, утаивание и уничтожение бухгалтерской документации, а также за ложное банкротство, и сопоставляет их с частью 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется признакам объективной стороны, в том числе обстановке совершения преступления и крупному ущербу, а также вопросу о признании юридического лица субъектом преступления. По результатам исследования формулируется вывод о более позднем формировании китайского банкротного законодательства, о допустимости уголовной ответственности юридических лиц в КНР и о более строгих санкциях за банкротные преступления. Автор высказывает предложение о возможном заимствовании китайского опыта в рамках административной ответственности в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербань А.В. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве по законодательству Китайской Народной Республики // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 503-507. DOI: 10.34670/AR.2026.58.88.056

Ключевые слова

Банкротство, несостоятельность, уголовная ответственность, неправомерные действия при банкротстве, банкротные преступления, уголовное право Китая, Уголовный кодекс КНР, сравнительное правоведение.

Введение

Анализ законодательства различных государств с точки зрения закрепления и содержания уголовно-правовых запретов в сфере несостоятельности (банкротства) позволяет выявить как общие характеристики указанной категории, так и уникальные, присущие конкретным странам. С целью выявления особенностей закрепления и содержания уголовно-правовой ответственности за правонарушения в сфере несостоятельности (банкротства) мы считаем необходимым обратиться к опыту Китайской Народной Республики.

Материалы и методы исследования

Как отмечает Трошинский П.В. «Правовая система современного китайского государства обладает целым рядом особенностей, которые существенно отличают её от аналогичных систем других стран мира. В ней удивительным образом соединены характерные черты права социалистического типа, традиционные представления китайцев о роли закона в обществе (политико-правовое учение легизма и высокие нормы конфуцианской морали), некоторые основополагающие принципы международного права. Само название «социалистическая правовая система с китайской спецификой» [Трошинский, 2016].

Действительно, социалистическая идеология в КНР сосуществует с крайне развитой рыночной экономикой. Так, по размеру номинального ВВП Китай занимает второе место в мире с показателем больше 20 триллионов долларов, уступая лишь США [GDP, current prices, 2026].

Указанные данные свидетельствуют о колоссальном объеме экономики и значительном количестве субъектов экономической деятельности: предпринимателей и коммерческих юридических лиц, что в свою очередь создает потребность в регулировании их деятельности, в частности создании института банкротства.

Хотя Китай, как и ранее Советский союз, придерживается социалистической идеологии, в отличие от СССР институт банкротства в КНР всё же получил свое законодательное закрепление.

Современное правовое регулирование института несостоятельности (банкротства) в Китае строится на Законе КНР «О банкротстве предприятий» принятом 27 августа 2006 г. [Закон КНР «О банкротстве предприятий», 2006]

Данный нормативно-правовой акт имеет достаточно небольшой объем (136 статей) по сравнению со своим российским аналогом (более 270 статей), что отчасти объясняется тем, что федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ.

Результаты и обсуждение

В целом положения китайского и отечественного законов структурно достаточно схожи, но в контексте нашего исследования вызывает интерес то обстоятельство, что в Законе КНР «О банкротстве предприятий» не установлены критерии неплатежеспособности должника, в отличие от российского аналога, что имеет значение для объективной стороны банкротных преступлений.

Как отмечает Васильев В.В. в Китае «на усмотрение судьи остается определение признаков неплатежеспособности должника и, соответственно, необходимости введения процедуры банкротства» [Васильев, 2025], в то время как в России установлен минимальный размер

задолженности при достижении которого у суда возникает возможность признать должника банкротом.

Переходя к классификации и характеристике преступлений в сфере, несостоятельности (банкротства) необходимо отметить, что Уголовный кодекс КНР, принятый 14 марта 1997 г., не содержал в себе специальных «банкротных составов». Однако принятия в 2006 г. упомянутого нами выше Закона КНР «О банкротстве предприятий», Уголовный кодекс КНР был дополнен статьей 162-2, устанавливающей ответственность за ложное банкротство.

В то же время уголовная ответственность за противоправные деяния, которые мы традиционно в отечественном правовом порядке относим к банкротным преступлениями, в частности неправомерным действиям при банкротстве, имела и ранее, применяясь вне банкротного контекста.

Так, например, статья 162 Уголовного кодекса КНР предусматривает ответственность за воспрепятствование ликвидации: «Непосредственные руководители и другие непосредственно ответственные лица за утаивание собственности, внесение ложных сведений в балансовые ведомости или в ликвидационные ведомости по собственности либо распределению собственности компании, предприятия в ходе их ликвидации до погашения задолженностей, нанешие крупный ущерб интересам кредиторов и других лиц, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания — штрафом в размере от двадцати тысяч до двухсот тысяч юаней».

Как можно заметить из диспозиции указанной статьи китайским законодателем фактически криминализируются те же самые деяния, что и в части 1 статьи 195 Уголовного кодекса РФ, а именно: сокрытие имущества, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отчуждение имущества должника в пользу иных лиц и в ущерб кредиторам.

При этом, указанные составы имеют различия по объективной стороне состава преступления, в частности по обстановке совершения преступления. Так, в случае с китайской нормой, исходя из ее наименования, преступление будет являться таковым только при прохождении процедуры ликвидации, в то время как по российскому УК преступление квалифицируется как неправомерные действия при банкротстве, только если данные действия совершаются при наличии признаков банкротства или введении соответствующей процедуры.

При этом, как в российском, так и в китайском составах присутствует такой признак объективной стороны, как крупный ущерб. Примечательно, что если в отечественном Уголовном кодексе он определен в примечании к ст. 170.2 УК РФ и составляет сумму, превышающую три миллиона пятьсот тысяч рублей, то китайский законодатель конкретных сумм не приводит и оставляет определение такого размера на судебные органы.

Однако, неправомерные действия при банкротстве не ограничиваются только ст. 162 УК КНР, в 1999 г. кодекс был дополнен ст. 162-1, которая предусматривает ответственность за утаивание или умышленное уничтожение бухгалтерских документов, бухгалтерских книг или финансово-бухгалтерских отчетов приотягчающих обстоятельствах.

Фактически ст. 162-1 УК КНР также перекликается с ч. 1 ст. 195 УК РФ, также предусматривая ответственность за сокрытие и фальсификацию финансово-бухгалтерской отчетности.

Примечательным является то, что субъектом преступления по указанной статье может быть юридическое лицо, в то время как российское уголовное законодательство отвергает концепцию уголовной ответственности юридических лиц.

Закключение

Делая вывод об уголовной ответственности за банкротные преступления в Китайской народной республике необходимо отметить следующее:

Во-первых, китайский законодатель лишь относительно недавно распространил правовое регулирование на отношения в сфере несостоятельности (банкротства), что соответственно сказалось и на регулирование преступных деяний в данной сфере;

Во-вторых, в отличии от России, в Китае за преступления в сфере банкротства возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц и назначение им санкции в виде штрафа. На наш взгляд данный опыт в какой-то степени можно позаимствовать и России, но не в рамках уголовной, а административной ответственности, дополнив статью 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Фиктивное или преднамеренное банкротство» таким субъектов ответственности как юридическое лицо. В настоящее время, ответственность по данному правонарушению предусмотрена только для граждан и должностных лиц.

В-третьих, в Китае предусмотрены более суровые санкции за преступления в сфере банкротства, нежели в России, что, на наш взгляд, способствует превенции совершения преступлений.

Библиография

1. Васильев В.В. Институт банкротства в законодательстве КНР // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях. Москва, 2025. С. 400.
2. Закон КНР «О банкротстве предприятий» (принят на 23-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва 27 августа 2006 г.). – URL: https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_enterprise_bankruptcy .
3. Трошинский П.В. Правовая система Китая. М. : ИДВ РАН, 2016. С. 9.
4. GDP, current prices. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> .

Criminal Liability for Illegal Actions in Bankruptcy under the Legislation of the People's Republic of China

Artemii V. Shcherban'

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ayaks settl., Russkiy Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: shcherban.av@dvfu.ru

Abstract

The article examines criminal liability for illegal actions in bankruptcy under the legislation of the People's Republic of China in comparison with the approaches of Russian criminal law. The relevance of the topic is conditioned by the significant volume of the Chinese economy, the growing number of business entities, and the need for legal regulation of the institution of insolvency

(bankruptcy). The methodological basis of the research is a comparative legal analysis of the norms of the Criminal Code of the PRC, the PRC Law "On Enterprise Bankruptcy" of 2006, and the relevant provisions of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the content of Articles 162, 162-1, and 162-2 of the Criminal Code of the PRC, which establish liability for obstructing liquidation, concealing and destroying accounting documentation, as well as for fraudulent bankruptcy, and compares them with Part 1 of Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the elements of the objective side, including the circumstances of the crime commission and large-scale damage, as well as the issue of recognizing a legal entity as a subject of the crime. Based on the results of the research, a conclusion is formulated about the later formation of Chinese bankruptcy legislation, the admissibility of criminal liability of legal entities in the PRC, and stricter sanctions for bankruptcy crimes. The author makes a proposal on the possible borrowing of Chinese experience within the framework of administrative liability in Russia.

For citation

Shcherban' A.V. (2026) Ugolovnaya otvetstvennost' za nepravomernye deystviya pri bankrotstve po zakonodatel'stvu Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Criminal Liability for Illegal Actions in Bankruptcy under the Legislation of the People's Republic of China]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 503-507. DOI: 10.34670/AR.2026.58.88.056

Keywords

Bankruptcy, insolvency, criminal liability, illegal actions in bankruptcy, bankruptcy crimes, Chinese criminal law, Criminal Code of the PRC, comparative law.

References

1. GDP, current prices. (2026) International Monetary Fund. Retrieved from <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD>
2. Law of the PRC "On Enterprise Bankruptcy" (adopted at the 23rd session of the Standing Committee of the 10th National People's Congress on August 27, 2006). (2006). Retrieved from https://chinalawinfo.ru/economic_law/law_enterprise_bankruptcy
3. Troshchinskiy, P. V. (2016). *Pravovaya sistema Kitaya* [The Legal System of China]. Moscow: IFES RAS.
4. Vasiliev, V. V. (2025). *Institut bankrotstva v zakonodatel'stve KNR* [The Institution of Bankruptcy in the Legislation of the PRC]. In *Rossiyskaya pravovaya sistema: v poiskakh natsionalnoy identichnosti: sbornik dokladov XIV Moskovskoy yuridicheskoy nedeli* (p. 400). Moscow.